

Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М. : Аспект Пресс, 2000. URL: http://evartist.narod.ru/text2/05.htm#з_12 (дата обращения: 15.11.2017).

Тюпа В. И. Художественный дискурс (Введение в теорию литературы). М. : Высшая школа, Академия, 2003.

Штерн М. С. В поисках утраченной гармонии (проза И.А Бунина 1930–1940-х гг.) : монография. Омск : Изд-во ОмГПУ, 1997.

Эренбург И. Г. Война. 1941–1945. М. : Изд-во АСТ, 2004.

УДК821.161.1-31(Неркаги И.)
ББК Ш33(2Рос=Рус)63-8,444

А.А. Конева

*(Тюменский государственный университет,
Тюмень, Россия)*

ОБРАЗ МАТЕРИ В ПОВЕСТЯХ А.П. НЕРКАГИ

Аннотация. В статье впервые анализируется образ матери в повестях А.П. Неркаги. Уделяется внимание мифофольклорному началу в произведениях, которое обуславливает место героинь в системе персонажей, их национальную специфику. Образ матери рассматривается в тематическом аспекте (темы дома, семьи) и в аспекте мотивной организации повести (мотивы огня, долга, ухода, возвращения). В системе персонажей центральное место занимают героини старшей возрастной категории, живущие как должно, ориентирующие детей на традиционную систему ценностей.

Ключевые слова: фольклор, мифология, литературные мотивы, повести, литературные образы, образ матери, русская литература, русские писатели, литературное творчество.

Мифологизм – одна из ключевых особенностей литератур коренных народов Севера Западной Сибири. Образ матери имеет разные модификации в ненецких легендах, мифах, преданиях, сказаниях и песнях. Он часто связан с животными. Так, в легенде «Земляной чум имеющая» мать-медведица заботится о своих двух медвежатах, кормит их всю весну и все лето, а когда понимает, что ей суждено умереть, просит детей не

идти по ее следу. А.М. Сагалаев отмечает, что образ матери в традиции ненцев тесно связан с представлениями о птице. У ненцев есть свой миф о сотворении земного шара: «Главным действующим лицом в нем была гагара, которая достала из-под воды ком земли, превратившийся постепенно в земную поверхность с ее горами, лесами, реками и озерами» [Хомич 1994: 62]. Образ матери-птицы в ненецких сказках связан с мотивом вынужденного отрывания матери от детей. В сказке «Лисица, птичка и ворон» лиса угрожает срубить дерево, на котором сидит птичка с птенцами в гнезде, если та не отдаст ей одного детеныша. Птичка вынуждена отдать птенца лисице.

Образ матери является особо значимым в системе персонажей повестей Неркаги «Анико из рода Ного» (1974), «Илир» (1978) и «Белый ягель» (1995). В семье Ного – это мать Анико (Некочи) и мать отца Себеруя; в семье Ледковых – мать Пассы и ее мать; в семье Лаптандеров – мать Алешки; мать Илира; мать Хона; мать Едэйне. В «Белом ягеле» – это мать Алешки. Отдельного внимания заслуживают волчица-мать, олениха-мать и Мать-земля. Тема дома, семьи обуславливает своеобразие системы персонажей в повестях, определенные отношения между ними. Женщины называют друг друга не по имени, а матерью живого ребенка: мать Илира, мать Алешки и т.д. Это говорит о том, что главная миссия женщины – быть матерью.

А.В. Ващенко, говоря о повести «Белый ягель», отмечает: «Образ матери, можно сказать, доминирует в повести: мы станем уверенными в ее надежд и скорбей, тревог и радостей» [Ващенко 2003: 103]. Мать характеризуется особым заботливым отношением к ребенку. Мать Алешки постоянно сравнивается то с птицей, заботящейся о своих птенцах, то со старой волчицей, «которую в логове ожидают голодные тощие волчата» [Неркаги 2010: 5]. Но путь к взаимопониманию не всегда прост. В образе матери Алешки можно выделить мужские, жесткие черты характера, которые сформировались в героине вследствие сложных отношений с сыном. Мать живет по законам предков, а ее сын – по закону сердца. Однако материнская мудрость помогла вернуть мужчину в дом. У матери Хона смешаны чувство жалости и любви к своему

маленькому восьмилетнему сыну. Она, поглощенная своей обидой, не стремилась защитить его, приласкать, что отталкивало и мальчика от нее. Женщина начинает сочувствовать сироте Илиру и пытается защитить его от Маймы. Так в ней начинает проявляться материнское чувство. Приходит понимание вины перед сыном, просыпается настоящая материнская нежность.

Следует заметить, что внешность героинь описана кратко, без особых подробностей. Встречающиеся описания в большей мере отражают не внешние данные, а особенности внутреннего мира героинь. Так, при описании Некочи, матери Илира, волчицы используется эпитет «красивая», но нет деталей. Они красивы материнскими качествами. Внешний облик матери Хона достаточно груб, что соответствует ее отношению к сыну в первой половине повести. Описывается именно лицо героинь. Если у волчицы «ласковая морда», то у матери Хона лицо «с острыми скулами и большими ноздрями», «сморщенное, как кора старой, больной лиственницы» [Неркаги 1996: 203]. Как только отношения матери с мальчиком улучшаются, Хон называет ее красивой. Деталь внешности матери Алешки – «дрожащие скрюченные пальцы» – очень точно выражает результат каждодневного труда женщины и ее взволнованное состояние.

Слово в повестях выполняет две функции: связывает и разъединяет мать с ребенком. Слов героинь в повестях немного, поэтому каждое особо значимо, наполнено несколькими смыслами, адресовано конкретному лицу. Общение Некочи с детьми не представлено в повести. Но ее ласковое обращение с Тэмуйко и забота о маленькой Анико говорят о многом. Свою любовь к Тэмуйко Некочи выражала через действия: ласково трепала по шее, вскормила его своим грудным молоком, когда он был еще олененком. Мать Алешки мудра, в нужный момент она выбирает молчание, нежели разговор, потому что верит в силу и ум своего сына. Мать Илира выбирает полушутивную форму разговора с ребенком, так как не хочет огорчать его, но в ее словах скрыта большая тревога за сына. Слово матери Алешки, обращенное к сыну, правдиво, жестко. Мать различает виды молчания и то, что оно означает.

Героини в повестях Неркаги самоотверженны. При этом все, что они делают, не воспринимается ими, как что-то сверхъестественное, особенное. Мать отца Себеруя, которую Як отказался взять с собой, нашла в себе силы сказать сыну, чтобы тот оставил ее. Деталь – «маленький, крепко сжатый кулочек» – говорит о большой духовной силе матери. В ненецких семьях стариков не отделяют и не бросают, потому всю жизнь Себеруй жил с чувством вины перед матерью. Мать Едэйне отказывается от возможности сшить себе новые вещи ради приданого дочери.

Матери с раннего детства учат детей различать добро и зло. В воспитательном процессе ребенка в ненецких семьях отсутствуют наставления, наказания. Одна из форм воспитания, которую они выбирают, – это, прежде всего, слово, сказка, легенда, предание. Илир от матери узнает легенду о голубых великанах, которая поддерживает его веру в лучшее.

В повестях немного размышлений героинь о своих детях. Мать Илира думает о том, как маленький сын сможет прокормить ее и будущего ребенка, чувствует себя виноватой. Мать Алешки много размышляет, обдумывает каждое событие, сомневается в правильности того или иного решения. Внешне это не проявляется, наоборот, она выполняет привычные действия в обычном режиме, ее руки отделены от ума. Лишь в глазах женщины отражаются ее переживания.

Дети часто вспоминают о своей матери, особенно когда находятся в тяжелом положении. Анико пытается вспомнить мать, припоминает, как она разводила костер, как шила одежду для куклы, как бежала ей навстречу, сажала за стол и вкусно кормила. О.К. Лагунова пишет: «Мысли-воспоминания о матери дарили Анико тепло, одновременно обостряли боль от утраты возможности полюбить, простить, получить прощение, рождали сомнения» [Лагунова 2003: 66]. Потерю матери Илир воспринял как великое горе. Уход матери в другой мир не помешал мальчику поддерживать с ней связь. Илир взял с собой уголек из родного очага, который олицетворял его дом, мать: «Мальчик достал из-за пазухи уголек, сунул под нос слепому псу. Слышишь, мама говорит, что все будет хорошо» [Неркаги 1996: 201]. Алешка разграничивает образ матери, который живет в его

воспоминаниях детства, и тот, который существует в реальности. Обращаясь к воспоминаниям, герой в первую очередь представляет спокойствие в чуме, тихую работу матери. Та мать всегда помогала Алешке, жалела его. А сейчас это уставшая женщина, которая кажется сыну чужой.

Ключевое место в системе мотивов повести занимают мотивы ухода, долга, возвращения, огня. Долг матери – защитить ребенка, сохранить для него теплое жилище. Образ ребенка связан с мотивом ухода и возвращения. Это уход в чужой мир (обучение в интернате) и возвращение на родную землю. О.К. Лагунова пишет: «Дорога, по которой возвращаются дети, <...> становится не дорогой счастья, а дорогой Боли и Совести» [Лагунова 2007: 130]. Образ матери неразрывно связан с мотивом огня. Слово к огню – особое слово, так как произносится лишь раз в жизни. В повести «Белый ягель» происходит волшебное превращение огня обыкновенного в огонь нетленный, которое стало возможно благодаря женщине, потому как она стоит на границе двух миров.

Описание историй животных и их семей играет в повестях «Анико из рода Ного» и «Белый ягель» немаловажную роль. Волчица, мать четверых волчат, испытывает чувство тревоги за своих детей: «Волчица тревожно поглядела на логово, но там было тихо, и она, еще с минуту поколебавшись, пошла за волком» [Неркаги 1996: 384]. У животных чрезвычайно развит материнский инстинкт: «Авкали маленькие оленята, беспокоились встревоженные матери» [Неркаги 2010: 94]. Отношения между животным и человеком особые. Жена Хасавы проявила свои материнские качества, выкармливая оставшегося сиротой олененка рыбьей ухой.

Многие «мудрые изречения», поговорки и пословицы в повестях прочно связаны с образом матери: «Ребенок рождается в страданиях матери, а истина – в страданиях души»; «Жалость – мать любви»; «Смерть наклонится над ним, как мать над ребенком» [Неркаги 2010: 76, 99, 19].

Земля в повестях Неркаги – Мать для своего народа. Герои в трудную минуту жизни обращаются именно к ней за помощью. Между Матерью-землей и ее ребенком происходит постоянный контакт, существует теплая связь. Земля всё знает,

она всевидяща. Земля – кормилица, она с заботой растит человека, делится с ним своими благами. Поэтому герои часто испытывают чувство вины, когда покидают то место, где родились, где их вырастила Мать-земля. Земля не стареет и не умирает, каждый раз она заново перерождается. Земля – живой организм, она может испытывать различные чувства: «Земля хранит здесь грусть свою, надежду» [Неркаги 2010: 22]. Перед уходом в другой мир человек чувствует необходимость разговора с Землей. А.В. Головнев пишет: «Жизнь и смерть человека «проходят под опекой Матери Земли, а ее Лоно является той ‘дверью’, через которую лежит путь между этими настолько же разными, насколько и одинаковыми мирами» [Головнев 1995: 492].

Литература

Ващенко А. В. Манифест этнического художника в эпоху глобализма // Ненецкая литература. М. : Литературная Россия, 2003. С. 100–112.

Головнев А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург : УрО РАН, 1995.

Головнев А. В. Кочевники тундры: ненцы и их фольклор. Екатеринбург : УрО РАН, 2004.

Лагунова О. К. Тайна человеческой души // Ненецкая литература. М. : Литературная Россия, 2003. С. 60–79.

Лагунова О. К. Феномен творчества русскоязычных писателей ненцев и хантов последней трети XX века (Е. Айпин, Ю. Вэлла, А. Неркаги). Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2007.

Неркаги А. П. Белый ягель: повесть. Тюмень : Мандр и К^а, 2010.

Неркаги А. П. Молчащий: повести. Тюмень : «СофтДизайн», 1996.

Огонь-камень. Сказки народов Тюменского севера. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1980.

Сагалаев А. М. Урало-алтайская мифология: символ и архетип. Новосибирск : Наука, 1991.

Хомич Л. В. Ненцы. СПб. : Просвещение, 1994.